

Венецианская галера

от этих лаконских городов, которые Вильгардуен, однако, сам завоевал и поэтому смотрел на них как на собственные владения, он ставил в зависимость от согласия вельмож Морей, то Готфрид де Брюйер был выпущен из заключения, чтобы об этом осведомиться у баронов.

Герцог афинский с радостью принял своего зятя в Фивах, но в качестве ахайского байльи он должен был ужаснуться чудовищного требования передать грекам вместе с наиболее сильными крепостями Пелопоннеса и судьбу латинцев. Он созвал haute cour баронов в Никли. Морейская хроника замечает, что этот парламент большей частью состоял из дам — жен и вдов несчастной знати, разбитой при Пелагони, и что помощниками их были канцлер ахайский Леонардо, один итальянец из Вероли в Лациуме и старки Петр де Во, «так как все дворяне страны

² По Liv d. 1. Сq. император требовал уступки Мальвазии, Мизифры и Маины; Арагонская хроника, стр. 67, прибавляет даже и Коринф, который, однако, начальник над Акрополем отказался сдать. Францес заимствовал это из Никифора Грегораса IV, 1, который писал в XIV веке.